

Юрий Рипенко Андрей Фролкин Виктор Лепский

Одесское артиллерийское

105 лет
1913 - 2018

Служу России!

Юрий Рипенко

**Одесское артиллерийское.
1913-2018. Исторический очерк**

«Горизонт»

2018

Рипенко Ю. Б.

Одесское артиллерийское. 1913-2018. Исторический очерк /
Ю. Б. Рипенко — «Горизонт», 2018 — (Служу России!)

ISBN 978-5-906858-86-3

8 октября (25 сентября) 1913 года было открыто Сергиевское артиллерийское училище в Одессе. С созданием училища началась подготовка офицеров-артиллеристов для осадной и крепостной артиллерии. В разные времена своей истории оно имело различные названия: Сергиевское артиллерийское училище, Одесские артиллерийские командные курсы, Одесские командные курсы тяжелой и береговой артиллерии, Одесская артиллерийская школа имени М.В. Фрунзе, Одесское артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе, Одесское артиллерийское ордена Ленина училище имени М.В. Фрунзе и, наконец, Одесское высшее артиллерийское командное ордена Ленина училище имени М.В. Фрунзе. Многие выпускники прославили имя Одесского артиллерийского училища своими подвигами в годы Великой Отечественной войны, локальных войн и вооруженных конфликтов, своими результатами в области обучения и воспитания артиллерийских кадров, развития теории и практики боевого применения РВиА, развития техники и вооружения. С 1913 по 1993 год училище провело 128 выпусков и подготовило 27000 офицеров, из которых более 200 человек стали генералами, столько же учеными, 41 человеку присвоено звание Герой Советского Союза, двоим - Герой Российской Федерации. К сожалению, в 1993 году Одесское артиллерийское училище, одно из старейших военно-учебных заведений на постсоветском пространстве, с богатой и уникальной историей, перестало существовать. На начальном этапе своего существования, пусть и коротком, училище входило в состав Михайловской артиллерийской академии. Поэтому история училища того периода, есть часть истории Михайловской военной артиллерийской академии. В книге изложен обобщенный материал об истории училища со дня основания и до наших дней, в том числе о жизни и деятельности училища до октября 1917 года, в годы Гражданской войны и эмиграции. Судьба разбросала

выпускников училища по всему миру. Но где бы они ни были, и когда бы они не оканчивали любимое училище, всегда гордятся тем, что учились в ОДЕССКОМ АРТИЛЛЕРИЙСКОМ...

ISBN 978-5-906858-86-3

© Рипенко Ю. Б., 2018

© Горизонт, 2018

Содержание

Слово авторам	7
Предисловие	8
1. Создание Сергиевского артиллерийского училища	10
Выбор места расположения, начало строительства и формирование штатов училища	11
Торжественная закладка училища	15
Замысел архитектурного комплекса училища и решение проблем строительства	17
Организация учебного процесса и жизнедеятельности училища	19
Открытие училища	21
Форма одежды юнкеров Сергиевского артиллерийского училища	22
2. Становление учебного процесса	24
3. Училище в годы Первой мировой войны	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ю.Б. Рипенко, А.Э. Фролкин, В.А. Лепский **Одесское артиллерийское** **1913-2018 Исторический очерк**

*Сроднила служба дальнее и близкое.
Сыны народа начеку всегда.
Тебя Одесское артиллерийское,
Не позабыть потомцам никогда.*

Слова из песни «Курсанты-фрунзевцы идут»

Слово авторам

8 октября (25 сентября) 2018 года исполнилось 105 лет со дня открытия Сергиевского артиллерийского училища в Одессе. С созданием училища началась подготовка офицеров-артиллеристов для осадной и крепостной артиллерии. В разные времена своей истории оно имело различные названия: Сергиевское артиллерийское училище, Одесские артиллерийские командные курсы, Одесские командные курсы тяжелой и береговой артиллерии, Одесская артиллерийская школа имени М.В. Фрунзе, Одесское артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе, Одесское артиллерийское ордена Ленина училище имени М.В. Фрунзе и, наконец, Одесское высшее артиллерийское командное ордена Ленина училище имени М.В. Фрунзе.

Многие выпускники прославили имя Одесского артиллерийского училища своими подвигами в годы Великой Отечественной войны, локальных войн и вооруженных конфликтов, своими результатами в области обучения и воспитания артиллерийских кадров, развития теории и практики боевого применения РВиА, развития техники и вооружения.

С 1913 по 1993 год училище провело 128 выпусков и подготовило 27000 офицеров, из которых более 200 человек стали генералами, столько же учеными, 41 человеку присвоено звание Герой Советского Союза, двоим – Герой Российской Федерации.

К сожалению, в 1993 году Одесское артиллерийское училище, одно из старейших военно-учебных заведений на постсоветском пространстве, с богатой и уникальной историей, перестало существовать.

Отметим, что на начальном этапе своего существования, пусть и коротком, училище входило в состав Михайловской артиллерийской академии. Поэтому история училища того периода, есть часть истории Михайловской военной артиллерийской академии. Авторы – выпускники Одесского артиллерийского училища и Михайловской военной артиллерийской академии считают своим долгом изложить в этой книге обобщенный материал об истории училища со дня основания и до наших дней, в том числе о жизни и деятельности училища до октября 1917 года, в годы Гражданской войны и эмиграции.

Авторы не претендуют на исчерпывающее изложение истории Одесского артиллерийского, а обращаются ко всем, кто имеет какие-либо дополнительные сведения об истории училища, а также офицерах – выпускниках училища, которые своей деятельностью прославили его, и просят направлять информацию авторам. Контакты приведены в приложении 4.

**Поздравляем выпускников Одесского артиллерийского
училища со 105-летием со дня его основания**

Авторы: Юрий Рипенко, Андрей Фролкин, Виктор Лепский

Предисловие

В начале XX в. офицеров-артиллеристов для Российской императорской армии готовили всего два артиллерийских училища – Михайловское и Константиновское, расположенные в Санкт-Петербурге, и входившие в состав Михайловской артиллерийской академии. Обучение юнкеров в училищах и офицеров в академии велось по тактике применения и правилам стрельбы полевой артиллерии. Выпускники артиллерийских училищ и академии в основной своей массе направлялись в полевую артиллерию, где условия службы и порядок ее прохождения для офицерского состава существенно отличались в лучшую сторону от офицерской службы в подразделениях крепостной артиллерии. К тому же большое разнообразие и сложность материальной части тяжелой артиллерии осадно-крепостного типа требовало от офицеров-артиллеристов специальной подготовки. Все это приводило к большому некомплекту офицерских кадров в частях крепостной артиллерии. Хронический некомплект офицеров в артиллерии, особенно в крепостной, пытались пополнять выпускниками пехотных училищ, что, безусловно, проблему не решало, а только усугубляло.

О положении дел в осадно-крепостной артиллерии можно судить по ближайшей к границе Германии небольшой русской крепости Осовец. Проведенная в сентябре 1912 года опытная мобилизация крепости обнаружила, что в некоторых батареях крепостной артиллерии не было офицеров почти круглый год, а подготовка солдат лежала, главным образом, на фейерверкерах (младший командный состав в артиллерии) и прапорщиках. Во время мобилизации большинство офицеров исполняло по 2–3 должности. Один из командиров батарей был одновременно командиром форта, командиром дивизиона, начальником одного из отделов артиллерийской обороны, заведующим хлебопечением, временным командиром батальона призванных из запаса для прохождения сборов во время мобилизации, т.е. исполнял обязанности по шести должностям.

«Мы не доверяли своей способности к суждению и выжидали реакции германской военной мысли на опыт Мукденского сражения, – писал известный военный специалист А.А. Свечин. Только когда немцы объяснили, что японские тяжелые орудия... все же произвели значительное моральное впечатление; что недостаточный материальный эффект огня японской тяжелой артиллерии объясняется устарелостью японских орудий и отсутствием организации их в хорошо сплоченные и обученные полевые части; что опыт Мукдена ни в какой степени не колеблет взятой в Германии линии на максимальное усиление полевой тяжелой артиллерии, – только заимствовав все эти опорные точки мышления, мы становимся на путь перехода от кустарничества к серьезной работе над тяжелой артиллерией. Правда, мы не ошиблись в направлении наших мероприятий, но мы решительно ошиблись в сроках их осуществления. Избрав себе позицию в хвосте за Германией, мы не могли не запоздать».

Отметим, что А.А. Свечин отчасти был прав, так как в России все-таки были военные специалисты, которые занимались вопросами развития тяжелой артиллерии и ее применения в полевом бою, а также при осаде и обороне крепостей. Так, генералы А.А. Нилус и М.А. Сулькевич неоднократно в своих научных трудах обосновывали необходимость развития осадно-крепостной артиллерии. Одним из неперемненных условий решения этой проблемы они считали необходимым создание училища для подготовки офицеров-артиллеристов по специальностям осадно-крепостной артиллерии и артиллерии тяжелой (большой) мощности.

Конечно, были робкие попытки изменить положение дел в осадно-крепостной артиллерии. Так, по плану мероприятий, составленному Главным артиллерийским управлением (ГАУ) еще в 1906 году, **признавалось** (только признавалось) необходимым создание «крепостного» артиллерийского училища для подготовки офицеров тяжелой артиллерии. Начали отпускатся средства на изготовление орудий крупных калибров (осадного типа), так как до этого переоце-

нивалась роль легких орудий; к 1921 году предусматривалось полностью выполнить программу вооружения. Но война началась в 1914 году.

К сожалению, консерватизм российских военачальников, от которых зависело окончательное принятие решений по ряду военных вопросов, долго являлся непреодолимой стеной для реализации предложений генералов А.А. Нилуса и М.А. Сулькевича. Когда в немецких военных научных трудах стали очевидными устремления Германии в кратчайший срок уничтожать крепости противника, чтобы выводить свои войска на оперативный простор, российский Генеральный штаб стал искать пути решения проблемы развития тяжелой артиллерии.

Безусловно, были причины и другого рода. Отставание России в развитии тяжелой артиллерии объяснялось, кроме прочего, слабостью отечественной промышленности и ее зависимостью от иностранной.

Таким образом, после нескольких лет канцелярской волокиты меры по улучшению дел были осуществлены лишь отчасти и настолько опоздали, что до Первой мировой войны не произошло существенного улучшения в пополнении некомплекта тяжелой артиллерии специально подготовленными офицерами. Недооценка преобладающей роли тяжелой артиллерии сказалась очень быстро. Под впечатлением первых неудач Первой мировой войны, особенно в позиционный ее период, когда без основательной артиллерийской подготовки с разрушением весьма прочных фортификационных сооружений нельзя было двинуться ни шагу вперед, пришлось в корне изменить отношение к тяжелой артиллерии.

В первых же полевых сражениях огонь неприятельской тяжелой артиллерии вызвал огромные потери в рядах пехоты и потрясюще действовал на моральные силы. Уже первым выпускникам Сергиевского артиллерийского училища предстояло на полях сражений заниматься вопросами противодействия огню тяжелой артиллерии Германии.

В пятницу 18 ноября 1911 года в Одесской газете «Южная мысль» большими буквами были набраны слова: «Артиллерийское училище в Одессе», Корреспондент газеты сообщил из столицы, что 17 ноября кабинет министров одобрил формирование в Одессе третьего артиллерийского училища¹. До открытия училища оставалось еще почти два года. Полтора года пришлось ждать и одобрения кабинетом министров идеи создания артиллерийского училища в Одессе.

¹ К этому времени в России существовали Михайловская артиллерийская академия и два артиллерийских училища в Петербурге – Михайловское и Константиновское. В 1914 году было создано четвертое – Николаевское в Киеве.

1. Создание Сергиевского артиллерийского училища

12 марта 1910 года начальник Главного артиллерийского управления генерал-лейтенант Д.Д. Кузьмин-Караваев во исполнение приказа военного министра генерал-лейтенанта В.А. Сухомлинова предписал начальнику Михайловской артиллерийской академии и училищ генерал-лейтенанту В.Т. Чернявскому (см. Приложение 1) отправиться в командировку на юг России для обследования во всех отношениях, выбора пунктов и земельных участков, наиболее пригодных для расположения и создания нового крепостного, артиллерийского училища и лагеря для него в одной из южных крепостей. Названы были такие города и крепости: Киев, Харьков, Одесса, Очаков, Николаев, Херсон, Севастополь и Керчь. О результатах командировки было приказано представить подробный рапорт для доклада военному министру.

16 марта начальник ГАУ направляет письма командующим войсками Киевского и Одесского военных округов с просьбой оказать содействие генералу В.Т. Чернявскому в исполнении возложенного на него поручения как со стороны подведомственных им лиц и учреждений, так и со стороны местных гражданских властей.

Выбор места расположения, начало строительства и формирование штатов училища

Генерал В.Т. Чернявский начал с Одессы, как крупного научного и военно-административного центра всего Черноморского побережья, вполне удовлетворяющего намеченной цели. Выбор был обусловлен высоким статусом города в Российской империи, теплым мягким климатом и близостью морских крепостей Севастополя и Очакова, с наличием осадной артиллерии. К тому же в Очакове располагался Крепостной отдел офицерской артиллерийской школы, на материальной базе которой юнкерам можно было проводить лагерные сборы и практические стрельбы. Кроме того, в период обсуждения вопроса об открытии училища генерал-лейтенант В.Т. Чернявский в своем докладе императору (№ 1795 от 16 июня 1910 года) указывал, что «... важнейшим условием при выборе пункта для крепостного артиллерийского училища представляется надежное обеспечение училища надлежащего качества преподавательским составом с университетским и военно-академическим образованием...».

25 марта генерал-лейтенант В.Т. Чернявский обратился в Одесскую городскую думу с отношением следующего содержания:

«По Всеподданнейшему докладу Военного Министра об учреждении на юге России в ближайший срок нового третьего Артиллерийского училища, с обязательным устройством для него лагеря в одной из южных крепостей, мне предписано всесторонне обследовать военно-административные центры, университетские города и крепости на юге России с целью достойного выявления личным сношением на местах всех условий, могущих послужить данными для правильного решения вопроса о выборе наиболее пригодного в учебном, климатическом и финансовом отношении пункта на юге России, удовлетворяющего всем требованиям для будущей успешной деятельности, процветания и развития нового артиллерийского училища».

Обращаясь в городскую управу, генерал просил в возможно кратчайший срок в связи со спешностью дела дать полный и окончательный письменный ответ на следующие вопросы:

1. Возможна ли для строительства артиллерийского училища передача военному ведомству в полную собственность земельного участка размером от 6 до 10 десятин² (в самом городе или на окраине).
2. Возможно ли без крупных затрат присоединить участок к городскому водопроводу и канализации.
3. Может ли училище за установленную городом плату получить потребное ему количество электроэнергии.
4. Возможно ли рассчитывать на первоначальное устройство за счет города мощных дорог к будущим зданиям училища.
5. Возможно ли рассчитывать на бесплатную уступку саженцев разных пород деревьев и кустарников из городских питомников для насаждений вокруг зданий, плаца, дворов и аллей.

Денежные затраты по созданию училища были определены не менее 2-х миллионов одновременно и по 350 тыс. ежегодно.

По первоначальному расчету штат училища был определен на 300 юнкеров (в их числе 2 фельдфебеля – по 1 на батарею, 8 старших портупей-юнкеров – по 4 на батарею и 36 младших портупей-юнкеров – по 18 на батарею). Однако предполагалось неизбежное расширение училища и увеличение его штата.

При определении размера земельного участка для нового училища исходили из того, что Константиновское училище в Санкт-Петербурге при плотном расположении зданий, отсут-

² Десятина – основная дометрическая русская мера площади, равная 1,09 га.

ствии учебного плаца и площадок для физических упражнений, групповых и строевых занятий на воздухе занимало площадь в 6,5 десятин.

Создаваемое в Одессе артиллерийское училище сулило городу определенные культурные и моральные выгоды. Многие из молодых людей приобретали возможность получить в родном для них городе специальное военное образование; другие могли найти в новом учебном заведении применение для своего умственного и физического труда, для торговой и промышленной деятельности.

Поэтому не случайно городские власти весьма благосклонно отнеслись к идее создания в Одессе нового военного училища³.

Для его строительства на рассмотрение генерала В.Т. Чернявского было предложено три участка: на Бугаевке, около больницы Красного Креста и у Чубаевки. Отказавшись по разным причинам от каждого из них, генерал В.Т. Чернявский указал на занятый под огороды городской участок в районе Среднефонтанской дороги, на который он может согласиться.

Принимая во внимание, что учреждение артиллерийского училища в Одессе принесет городу огромную пользу, городская управа по докладу городского головы Н.И. Моисеева 3 апреля 1910 года постановила согласиться с соображениями военных и представить решение вопроса в думу.

9 апреля 1910 года городская дума в составе 49 голосующих большинством в 48 голосов при одном против постановила подтвердить соглашение, состоявшееся между городским головой Н.И. Моисеевым и генералом В.Т. Чернявским и уполномочила городскую управу отвести безвозмездно военному ведомству под постройку артиллерийского училища бывший под огородами участок земли в 8,5 десятин в границах: по Среднефонтанской дороге, Новой дороге, дороге со стороны хутора Штейнфинкеля и со стороны Скакового поля.

Одновременно город обязался отпустить из городского питомника 500 саженцев разных древесных пород и кустов для насаждений на территории училища.

При этом были высказаны условия:

– в течение года после окончания строительства вымостить гранитными формованными осколками с устройством гранитных бордюров, прилегающую к фасаду дорогу на протяжении 110 погонных сажен, не менее 5 сажен шириной⁴;

– воду, канализацию и электричество проводить самим;

– фактический отвод земли может быть осуществлен только после окончательного разрешения вопроса об ассигновании денег на постройку зданий училища.

Это постановление городской думы 11 апреля 1910 года было вручено лично генерал-лейтенанту В.Т. Чернявскому.

В докладе помощнику начальника ГАУ генерал В.Т. Чернявский 8 мая 1910 года назвал Одессу пунктом для создания крепостного училища.

Заметим, что только в 1912 году императором Николаем II, по ходатайству военного министра генерал-адъютанта В.А. Сухомлинова, окончательно было принято решение о создании третьего артиллерийского училища для подготовки офицеров по специальности осадно-крепостной артиллерии и артиллерии тяжелой мощности.

Приказом № 395 по военному ведомству от 28 июля 1912 года объявлялось об учреждении в Одессе артиллерийского училища на 300 юнкеров и применении к нему того же положения, которое существовало для Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ.

Формирование училища предписывалось начать в 1913–1914 учебном году после возведения необходимых построек и провести поэтапно на протяжении трех лет, допустив к приему в каждом учебном году по 100 юнкеров.

³ В городе были два училища – военное (пехотное) и кадетский корпус.

⁴ Сажень – русская мера длины, равная 2,1336 м.

До возведения всех построек училища и его полного оборудования в учебном, строевом и хозяйственном отношениях учреждалась временная хозяйственно-строительная комиссия в составе 8 человек: председателя и помощника, двух офицеров-хозяйственников, офицера для поручений, строителя (из военных офицеров), делопроизводителя и бухгалтера.

Непосредственный надзор и наблюдение за своевременным исполнением всех работ по сооружению зданий училища и его оборудования был возложен на начальника Михайловской артиллерийской академии и артиллерийских училищ генерал-лейтенанта В.Т. Чернявского.

Временная хозяйственно-строительная комиссия немедленно приступила к работе под председательством заслуженного профессора Михайловской артиллерийской академии Андрея Александровича Нилуса, который став начальником училища, получил звание генерал-лейтенанта. Следует отметить, что А.А. Нилус как никто другой подходил для должности начальника училища. Во-первых, он был активным инициатором создания такого училища. Во-вторых, доскональное знание вопросов применения артиллерии вообще и осадно-крепостной артиллерии в частности обусловило его назначение на эту ответственную должность.

Основной задачей временной хозяйственно-строительной комиссии по постройке училища было – во что бы то ни стало, в 1913 года открыть его и начать подготовку офицеров-артиллеристов.

Приступая к выполнению этой задачи, комиссия буквально с первых же дней встретилась с большими трудностями. Грозило задержкой работы то обстоятельство, что выделенный для расположения участок земли оказался еще не принадлежавшим ему, так как на владение им требовалось получить разрешение от Министерства внутренних дел. А оно не было еще и запрошено.

Комиссия рискнула не ждать окончания канцелярской волокиты и приступила к организации работ. И хорошо сделала, так как окончательное решение на закрепление земли было получено только в сентябре 1912 года. Строительство училища продолжалось с 1912 по 1915 годы.

Для производства строительных работ, в соответствии с утвержденными приказом военного министра правилами о контроле и проверке операций по постройке и оборудованию училища, размеров авансов и отчетности по ним, инженерное ведомство установило столь низкие цены на рабочие руки и различные материалы, что никто из подрядчиков не хотел браться за работу. На состоявшихся в Одессе торгах были выдвинуты цены на 7-10% выше сметных и без уступок.

Нужно было или требовать дополнительные ассигнования, вводя таким образом казну в лишние расходы и затягивая ход строительства, или браться за него самим, хозяйственным способом.

Комиссия рискнула и предпочла второй вариант, и несмотря на ряд повышений рыночных цен в процессе строительства, смогла завершить строительство без дефицита.

Заметно осложнили работу исключительно неблагоприятные климатические условия. С начала осени 1912 года, шли непрерывные дожди, превратившие огородную почву училищного участка в непролазную грязь. Доставлять материалы было сложно. Подводы вязли в грязи, не доезжая до места. Нелегко было и строительным рабочим. Вдобавок ко всему в октябре ударили морозы, дошедшие 15 октября до минус 9°. Взвзвись за работу подрядчик Васильев, выложив лишь два фундамента-казармы и служебного флигеля, опасаясь разорения, отказался от подряда.

В газете «Одесские новости» писали, что в канун крещения город был занесен снегом. К утру началась невидимая метель, мороз усилился до минус 10°.

Наступил 1913 год, а комиссия к решению поставленной задачи практически не приступила.

И даже в таком, казалось бы, безвыходном положении, комиссия не пала духом, не утратила энергии и продолжала поиски путей для организации строительных работ. Был найден хороший подрядчик. Без ущерба для казны ему были предоставлены хорошие льготы. 18 марта 1913 года возобновили строительство, которое велось очень энергично. А несколькими днями раньше, приказом по военному ведомству № 99 от 13 марта, подписанным военным министром генерал-адъютантом В.А. Сухомлиновым, формируемое 3-е артиллерийское училище стало именоваться «Сергиевским артиллерийским» – в честь августейшего генерал-инспектора артиллерии Его императорского Высочества Великого князя Сергея Михайловича (см. Приложение 1).

Торжественная закладка училища

Официальная закладка главного здания училища была проведена в торжественной обстановке и с большой помпезностью 22 июня 1913 года.

Утром в Одессу петербургским поездом прибыл Великий князь Сергей Михайлович для присутствия на торжествах закладки. Для встречи на перроне вокзала собрались: командующий войсками округа В.Н. Никитин⁵, его помощник генерал М.И. Эбелов, генералитет, начальники отдельных частей, исполняющий обязанности градоначальника и его помощник, городской голова, другие официальные лица. Первым приветствовал Великого князя командующий войсками округа, представивший затем собравшихся лиц.

В 11 часов Великий князь Сергей Михайлович на автомобиле проследовал к месту закладки нового училища.

«Одесские новости» сообщили на следующий день: «Вчера вблизи станции на Средне-Фонтанской дороге на отведенном городом участке земли состоялось торжество закладки главного здания артиллерийского училища и церкви при нем.

С утра вся площадь, отведенная под училище, приняла праздничный вид.

Всюду красовались флаштки, убранные гирляндами цветов. Тут же перед главным входом виднелась красивая арка, роскошно декорированная флагами и цветами.

На площади, невдалеке от места закладки, в виде почетного караула выстроились воспитанники кадетского корпуса (юнкера еще не были приняты в училище. – *Авт.*).

У портика будущего главного здания раскинут шатер с экзотическими растениями.

На торжестве закладки присутствовал главный начальник артиллерийских училищ генерал-лейтенант Чернявский, помощник командующего войсками Одесского военного округа генерал Эбелов, инспектор стрелковой части генерал-лейтенант Кабаков, городские власти, весь местный генералитет, начальники отдельных воинских частей, штаб, офицеры и морские офицеры с военной яхты «Алмаз» (на ней Великий князь отправился в Крым. – *Авт.*), много дам.

Кроме того, присутствовали специально прибывшие на торжества закладки артиллерийского училища представители Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ.

Около 11 часов 30 минут прямо с вокзала в автомобиле прибыл на торжества Великий князь Сергей Михайлович совместно с командующим войсками генералом Никитиным в сопровождении своих адъютантов.

Поздоровавшись с генералитетом, Великий князь направился в палатку, где Высокопреосвященным епископом Одесским и Херсонским Назарием совместно с соборным и военным духовенством и архиерейскими певчими был отслужен молебен.

После богослужения владыка произнес подобающее торжеству слово. Затем состоялась закладка главного здания и церкви артиллерийского училища. В особом углублении была замурована металлическая дощечка с соответствующей надписью.

Первый кирпич был положен Великим князем. Вслед за этим Великий князь в сопровождении начальника артиллерийского училища генерала А.А. Нилуса и других военных начальников подробно осмотрел возведенные на площади здания, предназначенные для нужд учи-

⁵ Генерал-лейтенант Владимир Николаевич Никитин, участник обороны Порт-Артура, родился в 1848 году. Образование получил в кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище, которое окончил в 1868 году. В 1877 году в звании капитана принял участие в войне с Турцией. Во многих сражениях огнем своих орудий заставлял неприятеля покидать свои позиции, чем способствовал успешному решению задач пехоты. Наградой ему были: золотая сабля, четыре боевых ордена и звание подполковника. За отличие при обороне Порт-Артура генерал-майор В.Н. Никитин был награжден четырьмя боевыми орденами и произведен в генерал-лейтенанты. После русско-японской войны командовал сначала артиллерией 1-го артиллерийского корпуса, затем этим корпусом. В 1910 году назначен командующим войсками Иркутского военного округа, а в 1912 – Одесского.

лица, кирпичные кладки других начатых построек и интересовался проектами и планами всех намеченных зданий училища.

Подойдя к отдельному столу, сервированному для рабочих, Великий князь пожелал рабочим успешно закончить постройки.

После этого Великий князь и присутствовавшие на торжествах лица были приглашены в раскинутые на особом возвышении шатры, где для них был сервирован роскошный завтрак (более чем на 300 персон для строителей и гостей. – *Авт.*), во время которого было произнесено много тостов.

В заключение торжества был оглашен текст телеграммы, отправленной от имени всех присутствующих Государю Императору. Перед отъездом на пристань Великий князь Сергей Михайлович снялся в общей группе с присутствующими на торжествах закладки военными лицами».

В память данного события был изготовлен фотоальбом, имеющий официальное название: «В память закладке Одесского артиллерийского училища имени Его императорского Высочества князя Сергея Михайловича 22 июня 1913 года от писаря Одесского окружного интендантского управления Федора Васильева, года Одесса». Единственный сохранившийся экземпляр альбома в настоящее время хранится в Военно-историческом музее артиллерии инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

Великий князь Сергей Михайлович согласился стать шефом нового училища, и как указано в приказе военного министра генерал-адъютанта В.А. Сухомлинова по Главному артиллерийскому управлению № 99 от 13 марта 1913 года: «Государь Император в 4 день марта 1913 года Высочайше повелеть соизволил: Наименовать формируемое 3-е артиллерийское училище в городе Одессе – «Сергиевским артиллерийским училищем»– в честь Августейшего Генерал-инспектора Артиллерии Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича».

Замысел архитектурного комплекса училища и решение проблем строительства

Архитектурный комплекс училища сформирован по строгой функционально-планировочной схеме, типичной для военно-учебных заведений дореволюционной России. Центральное здание было рассчитано на восприятие со стороны улицы. Его трехэтажные крылья объединены общим узлом вертикальных коммуникаций – широкой трехмаршевой лестницей с парадным порталом. К торцевым фасадам каждого примыкал двухэтажный объем подчиненного значения.

В объем правого крыла была встроена домовая церковь. Здания строились в традициях официального «псевдорусского» направления зодчества. Основополагающие элементы интерьера «вынесены» на фасады и стилизованы в духе фортификационных сооружений России XVI–XVII вв., в частности Московского Кремля.

Строилось училище инженером Василием Федоровичем Трепке. По утвержденному проекту главное здание училища выстроено в виде буквы «Ш». Лицевая сторона центрального корпуса обращена в сторону Большой Фонтанской дороги.

Для строительства использовался высококачественный кирпич фирмы «Д. Бланкъ». На первом этаже размещались учебные классы с учебными пособиями и образцами артиллерийского вооружения, в правом крыле первого этажа были размещены артиллерийский музей и спортивный зал. На втором и третьем этажах центрального корпуса, вдоль всей его длины, спроектирован сквозной широкий коридор, вдоль которого, справа и слева, располагались классные комнаты. Спальные помещения юнкеров находились на третьем этаже центрального корпуса и в боковых, северной и южной, частях пристроек. Каждое спальное помещение было рассчитано на 100 учащихся, там же находились помещения для хранения обмундирования, имущества и оружия. В центральной части здания на втором и третьем этажах размещалась училищная церковь на 500 человек с колокольной, которую венчал восьмигранный шпиль. В 1914 году на шпилье был установлен герб российской империи – двуглавый орел, изготовленный из листовой меди который в ночное время подсвечивался прожекторами. Орел был создан одесским скульптором Б.В. Эдуарде. В советское время орел был заменен звездой. Внутреннее помещение храма украшала позолоченная гипсовая лепнина, а стены были расписаны библейскими сюжетами мастерами Одесской художественной мастерской. В центральной части храма был установлен иконостас, за которым находилось огромное, в два этажа, витражное окно. Вход в храм осуществлялся с парадной трехмаршевой лестницы. В советское время лепнина, роспись и витраж были уничтожены, а в помещении храма был размещен музей истории училища. С тыльной стороны к центральному корпусу примыкало просторное светлое с высоким потолком помещение юнкерской столовой на 600 юнкеров, вход в которую осуществлялся также через парадную лестницу первого этажа центрального корпуса. Парадная лестница второго этажа вела в большой зал для балов и приемов, который располагался непосредственно над столовой. Над входом в зал находилась ложа для начальствующих лиц и гостей, а на противоположной стене, ложа для училищного оркестра. Благодаря большим окнам зал был хорошо освещен днем, а потолочная роспись, лепнина и большие хрустальные люстры предавали ему праздничную торжественность. В проемах между окон размещались ростовые портреты российских императоров. Во второй половине прошлого века зал использовался как кино-клуб училища.

В правом и левом окончаниях крыльев центрального корпуса устроены пристройки с маршевыми лестницами. В левом и правом окончании центрального корпуса были выстроены башни, в которых находились емкости довольно большого объема для хранения воды, так как Одесса регулярно испытывала проблемы с питьевой водой. Канцелярия училища, лазарет и

апартаменты начальника училища находились в двух двухэтажных зданиях, расположенных с северной стороны от центрального корпуса и соединенных с ним двумя закрытыми арочными переходами. На первом этаже размещалась училищная канцелярия, а на втором этаже приемная, рабочий кабинет с обширным балконом, комната отдыха и домовая церковь начальника училища, там же находился зал для служебных совещаний и библиотека. Во втором здании на втором этаже размещался лазарет. Такое же размещение административных помещений училища существовало и во второй половине прошлого столетия.

На крыше центрального корпуса размещались прожектора и учебные дальномеры, используемые для практических занятий. В училище имелась уникальная артиллерийская лаборатория по теоретическому исследованию правил артиллерийской стрельбы, внутренней и внешней баллистики.

Кроме этого в училище имелись своя хлебопекарня, банно-прачечный комбинат, конюшня, 15-метровый бассейн и аварийная электростанция. Внешний вид парадного входа в главное здания училища дополняли два артиллерийских орудия. Между главным зданием и Фонтанской дорогой размещался плац для проведения строевых и специальных занятий.

Одновременно со строительством основных зданий училища приходилось преодолевать различного рода препятствия по его оборудованию.

Долго, в частности, пришлось решать в городской думе и в управе вопрос о проведении канализации. Без этого могла быть задержка с открытием училища. И только благодаря активности и настойчивости генерала А.А. Нилуса, после длительных проволочек 17 июня 1913 года городская дума согласилась с высказанными им соображениями и положительно решила этот вопрос.

Организация учебного процесса и жизнедеятельности училища

Помимо строительства, а главное одновременно с ним, несмотря на затруднения, шла активная подготовка к началу занятий. Зарождалась жизнедеятельность нового училища. При установлении армейского и всего уклада также пришлось разрешать немало проблем. Исходя из предназначения училища, во многом подражать было некому и нечему, нередко приходилось быть оригинальными. Нужно было в первую очередь организовывать учебный процесс, а для этого в короткий срок пригласить преподавателей, выработать учебный план, спланировать занятия, оборудовать учебно-материальную базу, подобрать обслуживающий персонал и т.п.

Постепенно училище укомплектовывалось преподавателями и необходимым обслуживающим персоналом. Каждому необходимо было решать задачи по организации учебного процесса и обустройству училища. Все трудились с небывалой энергией, неутомимостью, бодростью духа и неукротимым рвением, ежедневно, с раннего утра до позднего вечера. Все это способствовало успешному доведению до конца начатого дела.

Штат офицерского состава и его денежное содержание был определен приказом военного министра № 395. В начале августа 1913 года начали прибывать первые офицеры-воспитатели и преподаватели, прошедшие тщательный отбор. Квартирами они не обеспечивались, т.к. училище не располагало квартирным фондом. Жили они на частных квартирах и им выдавалась денежная компенсация.

5 августа из разных частей прибыли 122 солдата для формирования команды обслуживания училища. В нее входили ездовые для ухода за конским составом во главе со сверхсрочником-подпрапорщиком Смеловым, машинисты дизельной электростанции, повара. Портные, сапожники, трубачи. Частично обслуживающий персонал был из вольнонаемных.

27 октября были зачислены служители при батарее, лазарете, классные служители с жалованием от 15 до 25 рублей в месяц. Вахтером стал отставной прапорщик команды нижних чинов Константиновского артиллерийского училища Николай Кухтин. Его жалование составляло 50 рублей. Из 120 полученных училищем лошадей 42 предназначались для юнкеров, 10 – для офицеров, 3 – для трубачей, 53 упряжных артиллерийских, 12 рабочих.

Весной 1913 года во многих газетах, на видных местах средних мужских учебных заведений по распоряжению Министерства народного просвещения были помещены извещения о вновь открываемом в Одессе Сергиевском артиллерийском училище и правила приема в него.

Для сведения желающих поступить в училище по конкурсному экзамену были приведены главнейшие данные о назначении, организации и устройстве нового училища.

14 августа приказом начальника училища была назначена экзаменационная комиссия для приема, окончивших гражданские средние учебные заведения, и подавших заявления для поступления в младший класс (1-й курс) училища. Председатель комиссии – исполняющий обязанности инспектора училища гвардии капитан Н.Г. Петрович. Экзамены проходили с 17 по 20 августа по всем разделам элементарной математики и физике, принимали их подполковник В. Ракитин, капитаны Н. Казьмин и Г. Миончинский, фон Отто, С Гайдановский-Потапович. Все поступающие прошли предварительный медицинский осмотр.

21 августа был объявлен список первых 50 человек, принятых в младший класс (в том числе 13 одесситов). Из пяти экзаменов средний балл – 12 был только у одного Александра Цымбалюка из Кременчуга, 9 баллов – у 6 человек. 17 сентября были зачислены в училище 28 бывших кадетов (в том числе 4, окончивших Одесский кадетский корпус). В числе принятых были 4 молодых человека, которые сдавали экзамены в Михайловской артиллерийской академии для поступления в столичные артиллерийские училища. После сдачи вступительных экзаменов им было объявлено о возможности поступить и учиться в новом Одесском артил-

лерийском училище, которое будет готовить юнкеров к службе офицерами преимущественно в крепостной (сухопутной и береговой), тяжелой полевой артиллерии.

По своему социальному происхождению большинство юнкеров были из служащих и интеллигенции. Был один потомок грузинских князей, барон, сыновья известного артиллерийского генерала и адмирала. Были и иностранные подданные – два болгарина и черногорец.

Приказом начальника училища № 32 от 22 августа 1913 года к руководству и исполнению объявлялись права, обязанности и порядок подчиненности чинов училища. С 15 августа между семью офицерами устанавливается дежурство по училищу по очереди, разработана инструкция дежурному.

20 сентября санитарная комиссия подробно осмотрела все помещения училища и составила акт их готовности к использованию.

Зачисленные в училище юнкера были обмундированы, их обучали строевой выправке. Разместили воспитанников училища временно в трехэтажном флигеле для служителей, расположенном сзади строящегося главного корпуса. Там же были классы и кабинеты. Там и учились и молились, но задача была выполнена – родилось первое в своем роде училище осадной и крепостной артиллерии. Там и прошел первый год жизни и учебы юнкеров.

Открытие училища

25 сентября (8 октября по новому стилю) 1913 года в день храмового праздника Святого Сергия Радонежского⁶ и тезоименитства Его Императорского Высочества, Великого князя Сергея Михайловича состоялось торжественное открытие училища.

Был зачитан приказ об открытии училища и присвоении ему наименования «Сергиевского». Великий князь Сергей Михайлович с этого дня становится шефом училища. На погонах юнкеров появилась, выполненная славянской вязью буква «С» под Великокняжеской короной.

Накануне торжества прибыл из Санкт-Петербурга начальник Михайловской артиллерийской академии и артиллерийских училищ генерал от артиллерии В.Т. Чернявский, начальник Михайловского артиллерийского училища генерал-майор П.П. Караган, командир батареи Константиновского артиллерийского училища подполковник Бутыркин. На вокзале их встречали инспектор классов подполковник Н.Г. Петрович, другие офицеры и два юнкера.

Депутации привезли в дар училищу большую икону Святого Сергия и Николая Чудотворца, которые были освящены во время молебствия.

В день открытия училища после божественной литургии во дворе соседней с училищем церкви 4-й стрелковой бригады были построены все юнкера и офицеры для представления командующему войсками округа генералу В.Н. Никитину. После чего состоялся общий завтрак.

В поздравительной телеграмме император Николай II пожелал Сергиевскому артиллерийскому училищу идти по стопам Михайловского и Константиновского училищ. Поздравляя весь личный состав созданного училища с днем его рождения, Великий князь Сергей Михайлович пожелал первенцам-питомцам счастья и успеха в предстоящей трудной работе и высказал напутствие: «В добрый час на страх врагам».

Генералы В.Т. Чернявский и А.А. Нилус выразили в ответ уверение в непреклонной готовности приложить все усилия учащихся и учащих, дабы новое училище давало знающих и усердных работников-офицеров на процветание и славу родной артиллерии.

На имя училища были получены также телеграммы от военно-учебных заведений и воинских частей из многих городов.

Это день стал официальным праздничным днем училища.

⁶ Сергий Радонежский – русский церковный и политический деятель XIV в., один из основателей Троицкого монастыря (года Загорск), его первый игумен (настоятель). Был в тесных связях с Великим князем Дмитрием Донским, помогал ему в подготовке Куликовской битвы. Умер 25 сентября 1391 года, похоронен в основанном им монастыре, канонизирован (причислен к святым) Русской православной церковью.

Форма одежды юнкеров Сергиевского артиллерийского училища

На основании указа Николай II от 19 мая 1913 года приказом военного министра № 308 от 14 июня 1913 года училищу была определена форма обмундирования по образцу Михайловского артиллерийского училища, но с вензельным изображением имени Великого князя Сергея Михайловича на эполетах и погонах.

Форма одежды включала: парадную, обыкновенную, служебную и домашнюю. Особенно красива была парадная форма: двубортный мундир из черной шерстяной ткани с черным бархатным воротником и такой же ткани укороченные шаровары, черный кожаный поясной ремень и бляха желтого металла с изображением государственного герба в виде двуглавого орла над скрещенными орудийными стволами, высокие сапоги со шпорами, кивер гвардейского образца с помпоном и кистями, белые замшевые перчатки и шашка артиллерийского образца. Края воротника и обшлага обшивались тесьмой цвета золота. Для Сергиевского училища как и для всех артиллерийских училищ был установлен желтый приборный металл. Края воротника, обшлагов, клапанов задних карманов и борт мундира имели красную выпушку. Комплекты обмундирования как парадного, так и несоответствующего времени года хранились в цейхгаузе. Там же хранились карабины и наганы. Шашки (личное холодное оружие) было на руках у каждого юнкера и надевались в наряд, на строевые занятия и обязательно при увольнении в город. Хранились они в изголовье кровати на крючках под дощечкой с личным номером и фамилией каждого юнкера.

Этим же приказом для юнкеров Сергиевского училища были установлены погоны алого цвета, которые по юнкерскому образцу обшивались по краю (кроме нижнего) желтым басоном с продольной алой полосой. На погоны было установлено желтое вензелевое изображение имени Великого князя Сергей Михайловича в виде буквы «С», выполненной славянской вязью, помещенной под великокняжеской короной.

Юнкера очень гордились своими погонами и считали их корпоративным символом училища. По мнению бывшего юнкера С. Приклонского, «обмундированы юнкера были хорошо, можно сказать даже излишне хорошо».

Форма одежды офицеров Сергиевского училища была так же утверждена императором по образцу Михайловского артиллерийского училища. Парадный двубортный офицерский мундир был установленного «царского» сине-зеленого цвета, шерстяные штаны черного цвета заправлялись в сапоги. Мундир подпоясывался офицерским поясом-кушаком. На черном бархатном воротнике и обшлагах мундира имелось шитье особой формы в виде двух плетений золотым шнуром. На погонах и эполетах также была установлена буква «С». Спереди на офицерских и юнкерских киверах крепился особый знак военно-учебных заведений в виде орла с опущенными крыльями в сиянии лучей восходящего солнца, а по обоим бокам кивера крепились знаки артиллерии в виде двух перекрещенных артиллерийских ствола желтого металла. Офицерам полагались шпоры и офицерская сабля.

По образцу Михайловской артиллерийской академии, Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ, было установлено наружное корпоративное отличие, связывающее неразрывными товарищескими узами всех питомцев Сергиевского училища.

Так, 4 марта 1913 года для выпускников Сергиевского училища Николаем II был утвержден нагрудный училищный знак в виде серебряного двуглавого орла под императорской короной, который держит в лапах скрещенные орудийные стволы. На груди орла расположен щит красной эмали, в центре которого изображен Георгий Победоносец и на всей плоскости орла

наложена буква «С» из желтого металла⁷. В период Временного правительства и украинизации училища знак остался прежний, но только с орлов была убрана императорская корона.

Нагрудные знаки для выпускников военных училищ были утверждены в начале века: Константиновского артиллерийского – 23 декабря 1906 года, Михайловского – 7 марта 1911 года. Каждое училище имело свой особый знак, непохожий на другие. В отличие от академических, училищные знаки носились на левой стороне груди.

⁷ Первые корпоративные знаки были утверждены в русской армии для офицеров-выпускников Николаевской академии Генерального штаба, Михайловской артиллерийской и Николаевской инженерной академии приказом Военного министра № 3170 от 14 июня 1886 года. Носили знак на правой стороне груди за бортом.

2. Становление учебного процесса

После торжественного открытия училища для 120 принятых в училище юнкеров начались интенсивные учебные будни. Для проведения занятий в училище требовалось сформировать тяжелый дивизион двухбатарейного состава с постоянной конной запряжкой. Организована была только одна батарея. На вооружении тяжелой полевой батареи в составе двух взводов состояли два орудия 42-х линейных полевых скорострельных пушек системы Шнейдера-Крезю и две тяжелых полевых 6-ти дюймовых гаубицы Путиловского завода.

В училище имелись также основные образцы орудий крепостной и осадной артиллерии, со всей относящейся к ним материальной частью и со всеми необходимыми приборами и приспособлениями для обслуживания, установки, перевозки и стрельбы.

Командиром дивизиона был назначен генерал-майор Д.Н. Промтов, командиром единственной тогда батареи – подполковник Л.П. Круссер, командирами взводов – штабс-капитаны Г.Т. Миончинский, В.А. Петерсон, В.Н. Мамушкин, В.Н. Протопопов.

Юнкера были разделены на четыре класса-взвода. Несмотря на сложности организационного периода, они были обеспечены всем необходимым для жизни, обучения, строя. По таблице денежных сумм на обмундирование юнкеров тратилось 16400 рублей. Расходы на столовое довольствие исчислялись по стоимости суточного пайка и ежегодно утверждались Военным советом.

Училищу выделялись деньги на оплату преподавателей, обучающих юнкеров гимнастике, фехтованию, плаванию, танцам, пению и музыке.

«Стол был простой, – вспоминал бывший воспитанник С. Приклонский, – без излишеств, но вкусный и питательный».

Вот обеденное меню в один из обычных дней: кислые щи с кашей, шницель с жареной картошкой (вес шницеля в сыром виде около 100 граммов), пирожное. Работал буфет, где вечером можно было посидеть, попить чай и кофе. Никаких стипендий или денег училище не выдавало. И только при производстве в офицеры четверем лучшим юнкерам казна выделяла 4 стипендии: одна – 300 и три по 200 рублей.

Курс обучения был установлен в три года. Учебный план Сергиевского училища отличался от учебных планов Михайловского и Константиновского училищ только по специфическим дисциплинам и предусматривал изучение закона божьего, иностранных языков (немецкого и французского), истории, военного законодательства, алгебры, дифференцированного и интегрального исчисления, аналитической геометрии, механики, физики, химии, артиллерии (управление огнем артиллерии), общей тактики, тактики артиллерии, артиллерийского черчения, артиллерийской администрации, фортификации и топографии.

По типовой программе в течение каждой недели юнкера должны были изучать: артиллерию – 10 часов, фортификацию – 5 часов, тактику – 6 часов, топографию – 3 часа, законоведение – 1 час, администрацию – 1 час, иппологию (науку о лошадях. – *Авт.*) – 1 час, артиллерийское черчение – 2 часа, закон божий – 2 часа, аналитическую геометрию – 4 часа, дифференциальное исчисление – 4,5 часа, интегральное исчисление – 5,5 часов, механику – 3 часа. На практические занятия выделялось: по математике – 6,5 часов, химии – 7 часов, физике – 4 часа, русскому языку – 4 часа, французскому языку – 1,5 часа, немецкому языку – 1,5 часа.

Кроме того, в старшем классе (3-й курс) 10 часов в неделю отдавалось для практических занятий по физике и электротехнике. В течение зимнего периода велись строевые занятия, направленные на обучение юнкеров всем отделам службы при орудиях всех видов артиллерии, стрельбе из орудий на полигонах (летом в лагерях), обращению со всеми употребляемыми на службе приборами, конному строю, езде в орудийной упряжке, верховой езде. Детально изуча-

лась материальная часть орудий всех имеющихся систем, уставы. Большое внимание уделялось строевой выправке, гимнастике и фехтованию. Обучали юнкеров также музыке и танцам.

Система классных занятий была лекционной со сдачей семестровых зачетов и переводных экзаменов. Курс артиллерии читал начальник училища генерал А.А. Нилус, тактику и военную историю офицеры Генерального штаба из штаба округа (капитаны И.И. Жолинский, В.А. Палицин), высшую математику и иностранные языки вели преподаватели Новороссийского университета (профессор А.В. Ры-стенко, доктор философии К.И. Штауб, приват-доценты А.Г. Коншин, Д.А. Крыжановский, коллежский советник М.Э. Помпей), закон божий – протоирей отец Федор Миляновский и ксендз И.М. Эресман, фортификацию и топографию – полковник Александр Александрович Нилус (брат начальника училища). Гимнастику и фехтование преподавал штабс-капитан Б.Б. Демоллини, верховую езду К.Ф. Гавликовский. Уставы, строевую подготовку, стрельбу из личного оружия вели командиры взводов.

За преподавание уставов, обучение юнкеров музыке и другие дополнительные нагрузки офицеры получали вознаграждение в размере 10 рублей в месяц.

Для обеспечения практического изучения артиллерийского дела во всей его совокупности, училище было снабжено собственной электростанцией, двумя башнями для работы с прожекторами и дальномерами, беспроводным телеграфом, особой артиллерийской лабораторией, химическими и физическими кабинетами, музеем (артиллерии), библиотекой.

Обычно день училища заполнялся тремя часами строевых занятий (их смысл и содержание заметно отличается от нашего сегодняшнего представления о строевых занятиях) и пятью часами лекций. Вечером проводились репетиции, зачеты, самоподготовка. Какие-либо культурно-массовые мероприятия не организовывались. Существовала лишь библиотека, да по воскресеньям строем водили в церковь 4-й стрелковой бригады, которая находилась рядом с училищем. Увольнение давалось два раза в неделю. В будни – с 17 до 23 часов, в воскресенье – с 12 часов. Желаящие сходить в театр увольнялись до 00 час 30 мин с представлением использованного театрального билета.

Быт юнкеров резко отличался в зависимости от училища. В пехотных училищах процветала самая беспросветная муштра и во время занятий и вне их. Там выше всего ставилось «печатание с носка» и лихость в строевой подготовке. Нередко допускалось унижение человеческого достоинства. Младший юнкер был совершенно незащищен перед произволом старшего.

У артиллеристов традиции были иными. В основу взаимоотношений даже между офицерами и юнкерами было положено доверие и вежливость. Власть портупей-юнкера, старшего – оканчивалась с выходом из строя. Вне его все были равны. Считалось нежелательным наложение младшими командирами-юнкерами дисциплинарных взысканий на своих товарищей строже замечания и выговора. Дисциплина и порядок поддерживались неукоснительно общественным мнением. Были, конечно, и нарушения дисциплины, и даже грубые, но это было исключением. Все юнкера дорожили честью своего отделения, взвода, батареи, училища. Гордились тем, что они были выше по объему образования, культуре, чем юнкера пехотного училища. Из отчужденности училищ нередко проистекала рознь и даже некоторое пренебрежение юнкеров, а затем и офицеров друг к другу. Бывало, что рознь эта переходила с офицерами и в солдатскую массу армии, хотя вернейшим залогом успеха в бою и взаимовыручке является взаимопонимание и доверие друг к другу.

В училище постепенно налаживалась внутренняя служба. Общими усилиями укреплялась воинская дисциплина. Поведение нескольких юнкеров, выразившееся в «умышленном коллективном противодействии требованиям начальства» (ношение шпор в городе), было рассмотрено на дисциплинарном комитете училища.

За повторное нарушение дисциплины юнкер А. Корнак (после приказа по училищу вновь был замечен на Дерибасовской в шпорах) был переведен в 3-й разряд по поведению и лишен

отпуска до особого распоряжения. Не был отчислен из училища он только потому, что хорошо учился и имел благоприятные отзывы из среднего учебного заведения. Серьезно наказывались юнкера за брань, которая квалифицировалась как «совершенно непозволительное» явление. Начальник училища в одном из приказов обратил внимание на недопустимость взаимоотношений подобного рода в военной среде вообще и, в особенности при исполнении служебных обязанностей. За самовольную отлучку и обман один из юнкеров был арестован на 7 суток.

В пятницу, 6 декабря 1913 года в манеже училища перед фронтом 4 орудийной батареи, стоящей развернутым строем по два взвода, в присутствии всего офицерского состава, юнкера были приведены к присяге.

После присяги юнкера уже в своих отделениях в присутствии офицеров расписались в присяжных листах. В них стояли также подписи священнослужителей, приводивших юнкеров к присяге и всех офицеров батареи. Одновременно были приведены к присяге и воспитанники иноверческих исповеданий их служителями, о приглашении которых позаботился адъютант училища штабс-капитан С.А. Берегов.

По этому случаю, и принимая во внимание сложные условия жизни юнкеров, начальник училища по согласованию с офицерами снял ранее наложенные взыскания.

Вечером этого же дня состоялся первый училищный бал. Как видим, начальник училища генерал А.А. Нилус совместно с командным и преподавательским составом делали все возможное, чтобы юнкера как можно скорее усвоили славные традиции Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ.

20 декабря в приказе по училищу были подведены первые итоги учебы и дисциплины, объявлялось о награждении семи офицеров орденами. Среди них капитан Н. Казьмин, штабс-капитаны С. Берегов, Н. Гавликовский, С. Миончинский, подполковник И. Бутович. Оценивая сделанное, генерал А.А. Нилус писал позднее, что своей кипучей деятельностью, неутомимой энергией, знаниями, инициативой, а главное – дружным напором, были преодолены все препятствия и с первых же дней открытия «колесо училищной жизни завертелось так равномерно и плавно, как будто бы оно вертелось уже давно».

А через несколько дней юнкера разъехались на рождественские каникулы, 86 из них – за город.

Наступил 1914 год – год серьезных испытаний, год начала Первой мировой войны.

В течение первого полугодия и начала второго был организован лагерный сбор в Очакове, проведен второй набор, сформирована вторая батарея, завершено строительство и обустройство главного здания. Под руководством генерала А.А. Нилуса коллектив училища почти с полным штатом личного состава успешно решал поставленные задачи. Строитель училища военный инженер Слушко-Цяпинский был награжден орденом Святой Анны II степени.

Следует отметить, что главное внимание руководством училища, преподавателями, командирами подразделений уделялось учебе, выработке у юнкеров сознательного к ней отношения, добросовестности, активности и системности в работе.

В одном из приказов начальник училища выразил негативное отношение к шпаргалкам. Замечались случаи предосудительного обращения юнкеров к помощи заранее составленных записок и другим неприглядным мерам. Разъяснялось, что подобные действия ведут к совершению тройного обмана. Обман преподавателя, во-первых. Обман товарищей, во-вторых, так как налицо была попытка приобрести одинаковые с ними права без должного труда и усердия. И, в-третьих, обман самих себя, так как не приобретя необходимых знаний рано или поздно человек попадает в затруднительное положение. Это не только на экзаменах, где обман обнаруживается и нередко приводит к нежелательным результатам. Сама жизнь строго наказывает таких людей.

В училище публично осуждались различные способы самоукрашения, к которым хотя и редко, но прибегали некоторые юнкера. Например, они брали пример с гимназистов, которые вынимали каркас из своих форменных фуражек и лихо заламывали их.

В оценке этих случаев обращалось внимание на то, что свою честь и достоинство нельзя ронять даже в мелочах. Кроме разъяснений о недопустимости порчи военного имущества, принимались меры к взысканию его стоимости.

На территории училища тем временем шло интенсивное строительство. Возобновленные с новым строительным сезоном весной 1914 года наружные работы велись усиленными темпами. Наблюдение за работами по постройке всех зданий продолжала вести строительная комиссия. Во избежание несчастных случаев запрещался вход в неоконченные строения и неотделанные здания. Завершение работ и открытие всех помещений училища предполагалось к осени.

Переводные экзамены (сессия) были проведены с 20 марта по 12 мая, включая две недели пасхальных каникул.

После переводных экзаменов началась интенсивная подготовка к проведению практических стрельб. Для обеспечения прикладного способа получения необходимых современному офицеру знаний было пересмотрено «Наставление для офицерских занятий». Кроме военной игры, решения практических задач на картах и в поле, было обращено особое внимание на подготовку сообщений в офицерских собраниях по различным отраслям военных знаний, для более широкого ознакомления офицеров с военной техникой и особенностями всех видов войск. Офицеры училища активно привлекались к деятельности военно-исторического общества и общества ревнителей военных знаний.

Для усвоения офицерами училища правил стрельбы проводились научные сообщения, собеседования. Делился своими исследованиями по теме диссертации о теоретических основах пристрелки и стрельбы береговой артиллерии полковник Н.Г. Петрович. Летом 1915 года без защиты (в связи со сложностями военного времени) ему было предоставлено право преподавания в артиллерийской академии.

За труды в комиссии по разработке уставов полевой артиллерии была объявлена высочайшая благодарность командиру дивизиона генерал-майору Д.Н. Промтову, который в июле был назначен председателем временной хозяйственно-строительной комиссии для постройки и оборудования четвертого училища в Киеве.

Перед отъездом начальник училища выразил ему сердечную, искреннюю и глубокую благодарность за труд, вложенный в общее дело становления училища.

В конце июня командиром дивизиона был назначен полковник И.М. Леонтовский, которому вскоре было присвоено звание генерал-майора.

В конце апреля 1914 года в училище отметили 35-летие службы в артиллерии начальника Михайловской артиллерийской академии и артиллерийских училищ генерала от артиллерии В.Т. Чернявского. Юбиляру были посланы теплые слова поздравления и пожелания успехов в деле подготовки нового поколения артиллеристов.

Это было не просто мероприятие, посвященное старшему начальнику, это было мероприятие, оказавшее большое воспитательное воздействие на молодых людей, связавших свою судьбу с артиллерией.

В первых числах июня 1914 года в Одессе ожидался приезд Николая II с семьей. На всевозможные украшения отцы города ассигновали 40 тысяч рублей.

Изящно были убраны строящиеся корпуса училища. Большие транспаранты были украшены вензелями с царскими инициалами и государственным гербом. Вечером в городе состоялся грандиозный фейерверк.

«Да, Одесса, если захочет, то может быть и нарядной красавицей, – оценивали преобразившийся город в местных газетах. Конечно, никто не припомнит ей в этот момент ее обычно запущенного, неряшливого вида, которым она обязана своим нерачительным хозяевам».

На императорский смотр четырех военно-учебных заведений (Одесских – Сергиевского артиллерийского, пехотного и кадетского корпуса, Елизаветградского кавалерийского), была назначена батарея юнкеров в 48 рядов под командованием полковника Л.П. Круссера. Все проверяемые подразделения получили высокую оценку и были поощрены.

Большим достижением была подготовка к первому лагерному сбору в Очакове, который начался 11 июня 1914 года. Напутствием послужила телеграмма Великого князя Сергея Михайловича: «От души желаю Сергиевцам счастливого лагеря. Надеюсь, что первый лагерный сбор послужит прочным фундаментом стрелковой подготовки будущих артиллеристов».

Перевозка осуществлялась на специально предназначенном для этого пароходе с материальной частью артиллерии, лошадьми, обозом и другими грузами. Размещались в Очакове в казармах, принятых от 7-го мортирного дивизиона. На лагерный период ставилась задача ликвидации неизбежных пробелов в специальной артиллерийской подготовке юнкеров, вызванных исключительной обстановкой и условиями, в которых приходилось работать на зимних квартирах.

Именно поэтому максимум внимания уделялось подготовке к стрельбам. Юнкера подолгу занимались в артиллерийском парке, изучали магчасть, обязанности номеров орудийных расчетов, особенности действия полевой, крепостной и береговой артиллерии. Много времени занимала вольтижировка, верховая и орудийная езда.

Лагерные условия обеспечивали исключительную возможность заниматься физической подготовкой. Юнкера приобретали навыки саперных работ, учились фехтовать, метко стрелять из револьвера и винтовки, несли внутреннюю и караульную службы. В лагере был выставлен унтер-офицерский караул на 3 поста (2 – в парке и 1 – у лагерного фронта). Для наблюдения за порядком назначались: дежурные по батарее, кухне, читальной комнате, помощник дежурного по кухне и восемь дневальных. Суточный наряд назначался от одного учебного отделения.

При проведении боевой стрельбы юнкера работали в качестве орудийной прислуги как тяжелой и легкой полевой, так и крепостной и береговой артиллерии. Но, самое главное, получали практику в пристрелке целей (морских и наземных) и корректировании стрельбы на поражение.

Успешной практической подготовкой способствовал лагерный распорядок дня. Подъем был в 6 утра. После молитвы и утреннего чая с 7 часов 15 минут до 12 часов – занятия с небольшим перерывом для купания. После обеда и отдыха в 17 часов был полдник, а затем занятия до 19 часов 45 минут. В 20 часов 15 минут – проверка, затем ужин и время для занятий спортом. В это время можно было ложиться спать.

В 23 часа объявлялся отбой. Юнкерам разрешалось пить собственный чай в столовой с 13 часов до 16 часов 30 минут и с 21 часа до 22 часов 30 минут. В жаркие дни купание разрешалось до обеда 2 раза. В воскресенье подъем был в 8 утра, занятий не было. Можно было заниматься по своему усмотрению.

К сожалению, первый лагерный сбор, преждевременно прерванный начавшейся войной не смог полностью обеспечить решения поставленных задач, достичь желаемых результатов, поскольку не все запланированные стрельбы были проведены.

Предполагалось, что с полученной, хотя и недостаточной, практической подготовкой, молодые офицеры уже в частях в короткое время при добросовестном отношении к делу смогут завершить артиллерийское образование, не уронить чести и репутации училища, стать полезными для артиллерии.

Училище возвратилось в Одессу. Учеба и работа были продолжены уже в иных условиях – начался второй период в истории училища – военный.

3. Училище в годы Первой мировой войны

8 августа 1914 года были признаны мобилизованными центральные управления Военного министерства, подведомственные им управления и заведения, все военные училища.

Поступило распоряжение училищу приступить к ускоренным выпускам, увеличить штат юнкеров с 300 до 450, а затем и до 500 без расширения едва законченных помещений, и главное, почти без увеличения штата офицеров, классных чинов, обслуживающего персонала.

В связи с необходимостью ускоренной подготовки офицеров-артиллеристов и разработки временных учебных программ на военное время, в училище была создана специальная комиссия, членам которой было предложено заблаговременно продумать их и внести свои предложения. Общими усилиями были определены практические меры по подготовке к учебному году, новому набору юнкеров, формированию второй батареи.

11 августа 1914 года уже в главном здании училища начались занятия в младшем и среднем классах. Прекрасные, просторные помещения встретили юнкеров. Широкие коридоры, светлые классы радовали глаз, настраивали на серьезную работу, плодотворную учебу.

Помещения главного корпуса имели автономное электрическое освещение, были снабжены пароводным отоплением, вентиляцией и всеми приспособлениями в отношении удобств и соблюдении правил гигиены жизни.

По конкурсу аттестатов на 1-й ускоренный курс были зачислены 125 человек, в том числе 32 выпускника Одесских гимназий, морских, коммерческих и реальных училищ. В числе 10 вольноопределяющихся в список прикомандированных воспитанников и на столовое довольствие был зачислен рядовой 48-го пехотного запасного полка Иван Тимофеевич – будущий генерал-лейтенант артиллерии, начальник Одесского артиллерийского училища (1946-1954).

25 сентября 1914 года отмечалась первая годовщина рождения училища. На плацу перед фронтом орудий состоялся прием присяги юнкерами младшего класса.

В этот день были получены поздравления от Великого князя Сергея Михайловича, генерала В.Т. Чернявского и начальника Главного артиллерийского управления генерала Д.Д. Кузьмина-Караваева.

В связи с ускоренной подготовкой юнкеров, занятия в училище были спланированы ежедневно, кроме воскресений и девяти праздничных дней в году. Все что не касалось практической подготовки офицера-артиллериста, из программы было изъято.

В Одессе, как и по всей стране, во время войны были организованы благотворительные общества по сбору пожертвований в пользу действующей армии и инвалидов войны. В конце сентября 1915 года в городе на пожертвования граждан был открыт лазарет для раненых солдат. Одной из кроватей было присвоено наименование «кровать имени Сергиевского артиллерийского училища» и содержалась она на отчисления из денежного содержания офицеров, юнкеров, солдат училища.

Глубокой осенью 1914 года в частях гарнизона участились случаи заболевания брюшным тифом. В училище были предприняты особые меры по соблюдению чистоты. Юнкерам было приказано пить кипяченую воду.

6 ноября 1914 года Военный совет утвердил и ввел в действие «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в специальных военно-учебных заведениях с восьмимесячным ускоренным курсом». Позднее этот срок был доведен до четырех месяцев.

Увеличение набора, привлечение в училище для подготовки офицеров представителей разных слоев общества, заставило правительство обратить внимание на политическую благонадежность поступающих. При этом департамент полиции, обращаясь к губернаторам и градоначальникам, просит принять меры к тому, чтобы справки, необходимые для скорейшей

выдачи свидетельств о политической благонадежности поступающих в военно-учебные заведения, «наводились безотлагательно вне очереди».

9 декабря на 2-й ускоренный курс принимаются 130 человек, в том числе 28 одесситов.

Юнкера активно изучают материальную часть артиллерии, действия при орудиях, их подготовку к стрельбе, уставы, вопросы организации связи, артиллерийской разведки. Тренируются в верховой езде с орудиями, стреляют из винтовок и револьверов, занимаются строевой подготовкой. Идет решительная борьба с нарушителями дисциплины. «Аресты в училище раздавались щедрой рукой, вспоминал бывший юнкер Н.Л. Кекушев, – в особенности за нарушение порядка в процессе обучения верховой езде. Редакция приказов осталась у меня до сих пор в памяти, столь часто она повторялась. "Юнкер такой-то арестовывается на трое суток за то, что во время обучения верховой езде намеренно упал с лошади, выпустил повод из рук, чем вызвал беспорядок в обучении смены"».

К 1 ноября 1914 года были закончены внутренние работы в офицерских квартирах трех флигелей и большинство офицеров туда переехало.

Увеличение численности юнкеров и сокращение срока их обучения, отсутствие возможности дальних выездов на практические занятия остро ставило вопрос о необходимости прирезки к усадьбе училища городской земли для размещения учебной батареи и тира для стрельбы. По ходатайству начальника училища его обсуждали в городской думе.

Следует отметить, что в этот период руководство училища активно ведет патриотическую работу. Так, начальник училища генерал А.А. Нилус целенаправленно налаживал контакты с известным одесским художником-скульптором «действительным членом императорского русского военно-исторического общества, по высочайшему повелению строителем памятников генералиссимусу А.В. Суворову на Рымникском поле и Измаиле» Борисом Васильевичем Эдуардсом (Эдвардсом). После длительной переписки и личных контактов генерала А.А. Нилуса с Б.В. Эдуардсом было заключено соглашение об изготовлении для шпиля главного здания училища орла с крестом и шаром. Работа была оценена в 1906 рублей 50 копеек.

В конце 1914 года двуглавый орел с крестом и шаром, изготовленный из литой бронзы, имеющий изнутри электрическую подсветку, был установлен на центральной башне главного здания училища. Правда, красовался он там недолго. После февральской революции в апреле 1917 года Одесский совет рабочих и красноармейских депутатов рассмотрел вопрос о памятнике Екатерине II и снятии изображений орла как символа Российской империи.

В связи с подготовкой к 60-летию Крымской войны руководством училища была проведена всесторонняя активная работа по обоснованию необходимости сооружения в Одессе памятника героическому защитнику города прапорщику А.П. Щеголеву.

История, причины и последствия бомбардировки Одессы англо-французской эскадрой 10 апреля 1854 года хорошо изложены в ряде монографических работ^{8 9}. Это героическая страничка в истории города. Безусловно, начальник училища А.А. Нилус не мог не использовать ее в воспитании будущих офицеров-артиллеристов. Считаю уместным рассказать об этом подвиге более подробно.

В указанный день в 6.30 часов утра девять неприятельских пароходов, вооруженных более 300 орудиями, начали обстрел береговых батарей города. Наши батареи были так слабо вооружены, что не могли отвечать на огонь неприятельских кораблей. Ядра нашей береговой артиллерии не долетали до них. Ввязалась в бой одна левофланговая батарея № 6, расположенная на оконечности Практического мола (невдалеке от современного морвокзала). Батареей командовал прапорщик А.П. Щеголев. В течение 6 часов вела неравный бой четырехорудийная батарея Щеголева. Необычайное мужество было проявлено рядовыми солдатами, фейервер-

⁸ Черемисинов В.М. Одесса в истории (см. № 120).

⁹ Тарле Е.В. Крымская война. 2-е испр. и доп. изд. М.-Л., 1950 (Академия наук СССР), том II. С. 2-3.

керами, отставными моряками, пришедшими на помощь батарее, жителями и даже арестантской командой, состоявшей из «безпаспортных» людей. Стоявшие близи суда были объаты пламенем, загорелась деревянная обшивка землянных укреплений батарей, огонь подбирался к пороховому складу, орудия были подбиты. Лишь после этого батарея замолчала.

Два французских фрегата «Вобан» и «Сампсон» получили серьезные повреждения.

Но главную потерю англо-французская эскадра понесла 30 апреля, когда сел на мель и был расстрелян нашей артиллерией один из лучших английских паровых фрегатов «Тигр». Французский адмирал Гамлен сигнализировал английскому адмиралу Дондасу: «Мы живо чувствуем потерю "Тигра", это также и для нас национальное несчастье».

Героизм русских артиллеристов при отражении нападения неприятельской эскадры на Одессу компенсировал растерянность командования гарнизона и общую отсталость в технических средствах.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что этот подвиг артиллеристов при обороне Одессы в 1854 года в какой-то степени тоже обусловил положительное решение городских властей на учреждение артиллерийского училища в городе.

За «блистательную храбрость и самоотвержение» А.П. Щеголев высочайшей милостью был произведен в штабс-капитаны, а его грудь украсил орден Святого Георгия.

Предлагалось соорудить памятник А.П. Щеголеву именно на территории училища. Здесь перед глазами артиллерийской молодежи памятник был бы «наглядным примером артиллерийской доблести и почестей ей оказанных благодарным Отечеством и городом». Расположить памятник намеревались в сквере, рядом с артиллерийской батареей и название ей думали дать – Щеголевская.

Батарея и Щеголевский сквер, создали бы для памятника подходящую обстановку. Около училища располагалась тогда 15-я артиллерийская бригада, также родственная А.П. Щеголеву по роду оружия, и кадетский корпус, в котором готовили будущих юнкеров и офицеров, в том числе и для артиллерии.

Кроме того, по Среднефонтанской дороге, проходящей мимо училища, постоянно двигались войска, направляясь в лагерь, и для них памятник не мог не иметь воспитательного значения. Таким образом, памятник прапорщику А.П. Щеголеву мог быть наиболее видимым и наиболее посещаемым именно теми, для кого это более всего нужно и полезно.

Не лишалось возможности любоваться памятником и гражданское население, выезжающее летом на дачи. Это позволяло каждому хорошо знать историю героя-артиллериста, подвиг которого не мог не воодушевлять.

Расположенный на территории училища памятник, помимо украшения города, имел бы и наибольшее моральное и воспитательное значение. Все заботы по уходу за памятником, надзор за ним, содержание в порядке сквера училище брало на себя и город не имел бы никаких расходов и хлопот. Город не выделял бы средств и на ограду вокруг памятника, так как училище само планировало поставить красивую уникальную ограду из артиллерийских орудий. Эту ограду, сооруженную в 1914 году, мы и сегодня видим вдоль плаца училища по Фонтанской дороге (в советское время по улице Перекопской дивизии).

В качестве оградных опор, между которыми крепятся решетки, были использованы стволы боевых батарейных 107-мм пушек, образца 1877 года весом в 62,5 кг. Они были изготовлены на Обуховском заводе в Санкт-Петербурге и применялись в русско-турецкой войне 1877-1875 гг., закончившейся освобождением болгарского народа от турецкого ига.

Наибольшая дальность стрельбы из этих орудий 5330 м, начальная скорость снаряда, весившего 12,7 кг, равнялась 370 м/сек. Для отливки решетки начальник училища еще в середине августа 1913 года через начальника артиллерии округа обратился с рапортом в Главное артиллерийское управление о выделении за плату 420 пудов железа из лома, находящегося

на Одесском артиллерийском складе. Через неделю было получено разрешение, подписанное генерал-лейтенантом Леховичем.

Обосновывая необходимость сооружения памятника А.П. Щеголеву, генерал А.А. Нилус напомнил о смерти в конце апреля 1914 года генерал-лейтенанта А.П. Щеголева и о долге Одессы и одесситов перед ним и защитниками города. Корреспондент одесских новостей с иронией заметил в те дни, что к столетию Крымской войны городское управление обязательно увековечит память о прапорщике А.П. Щеголеве и доблестных защитниках Одессы. Но, как известно, по многим причинам и этого сделать не удалось.

Город лишился памятника, посвященного одной из выдающихся страниц его славной 200-летней истории – трагическим событиям апреля 1854 года. Единственным памятником, напоминающим о бомбардировании Одессы англо-французской эскадрой и взятии парохода «Тигр» – двух событиях, близких по времени между собой и по месту, и по лицам, участвовавшим в них, является пушка, установленная на Приморском бульваре у здания бывшей городской думы. Это символ славы русского оружия, доблестных сынов Отечества. «Защитники города проявили стойкость и отвагу. Особенно отличилась батарея прапорщика А.П. Щеголева», – написано на памятнике.

К октябрю 1914 года в училище были присланы вакансии на распределение первых выпускников. В соответствии с ними были образованы три специализированные группы. Готовились, как говорили юнкера, «полевика», «крепаки» и «береговики».

20 ноября дисциплинарный комитет училища заслушал командиров батарей о предстоящем производстве в офицеры юнкеров среднего класса. Среди них был и юнкер, имевший боевой опыт – Георгиевский кавалер Николай Флоренский.

После года учебы, находясь в отпуске, юнкер Николай Флоренский не вернулся в училище, а отправился на фронт. Воевал он в составе 34-й артиллерийской бригады. В бою с австрийцами с 26 по 30 августа у деревни Мшаны под сильным ружейным и шрапнельным огнем противника отыскал и точно указал место скрытой неприятельской батареи, наносившей урон нашим войскам, дав таким образом возможность уничтожить ее. За подвиг в этом бою Николай Флоренский был награжден орденом Святого Георгия IV степени.

Поздравляя юнкера Николая Флоренского с высокой наградой, начальник училища, выразив удовлетворение тем, что первый выпуск будет иметь в своей среде Георгиевского кавалера, высказал уверенность, что в предстоящей тяжелой борьбе с врагами Родины все питомцы Сергиевского артиллерийского училища проявят не меньшую доблесть и отвагу и окажутся достойными такой же награды.

Начальник училища одновременно разъяснил, что юнкера, ушедшие на фронт, в училище возвращаться не будут, а будут зачислены в строевые части. Вновь поступившим в училище было объявлено, что в военное время не допускается перевод в другое училище и увольнение на попечение родителей, даже тех, кто не достиг призывного возраста. Для юнкеров, поступивших в училище, было два выхода: или окончить его или уйти в войска на правах вольноопределяющихся.

Отчисление в войска производилось также за неуспеваемость и плохое поведение, увольнение могло быть только по болезни.

1 декабря 1914 года училище впервые выполнило основную функцию своего назначения – состоялся 1-й выпуск молодых офицеров. 112 его воспитанников стали подпоручиками и влились в ряды офицеров славной русской артиллерии.

Сердечно поздравил 1-й выпуск сергиевцев генерал-лейтенант В.Т. Чернявский и пожелал им успеха в трудной борьбе во славу родного училища. Он поблагодарил весь коллектив училища, хорошо потрудившийся при подготовке юнкеров, и провозгласил здравицу в честь училища.

Шеф училища Великий князь Сергей Михайлович пожелал молодым офицерам-артиллеристам – первым выпускникам училища успехов в предстоящей деятельности.

Поздравил молодых подпоручиков и выразил твердую уверенность, что предстоящей службой сергиевцы докажут отличную артиллерийскую подготовку, начальник Главного артиллерийского управления генерал Д.Д. Кузьмин-Караваев.

Николай II собственноручно написал: «Благодарю Сергиевское артиллерийское училище».

В этот радостный и памятный для всех день начальник училища напомнил о сложности и необычности обстановки, в которой пришлось осуществлять 1-й выпуск.

В ожидании приказа о присвоении офицерских званий выпускные юнкера были переведены в специально подготовленное для них помещение, имеющее отдельный ход. После получения телеграммы о производстве в офицеры они составляли особую команду. Сдавали имеющиеся у них казенное имущество, получали офицерское обмундирование, револьверы, шашки, уставы и руководства, личные документы, деньги, свидетельства для льготного проезда к месту службы и предписания об отправке в часть.

Три дня после этого выпускники могли пользоваться отведенным помещением и юнкерским столом. Находясь в городе, молодые офицеры строго соблюдали форму одежды и правила поведения в Одесском гарнизоне. При отъезде их из училища не позднее 5 декабря каждый должен был подать на имя начальника училища рапорт об отъезде. Время на дорогу исчислялось следующим образом: по железной дороге – 300 верст в сутки, водным путем – 100 верст и по грунтовым дорогам – 50 верст. В части молодой офицер вместе с предписанием начальника училища подавал рапорт о прибытии.

Одновременно с продолжением занятий старших классов шел прием вновь поступающих в училище. Уже в 1915 году 31 января были приведены к присяге юнкера, принятые в декабре 1914 года. Непрерывно работала комиссия по постройке и внутренней отделке зданий и помещений училища. Некоторые офицеры привлекались к выполнению задач, не связанных с их должностным предназначением. Все это и многое другое, связанное с тяжелой обстановкой военного времени в значительной степени затрудняло выполнение главной задачи – подготовку юнкеров. И тем не менее оно было «выполнено стойко, гладко, в полном порядке, без суеты и малейших недоразумений».

Начальник училища, отметил в праздничном приказе, что успех дела был обеспечен дружным напряжением всех сил, добровольной работой коллектива училища не за страх, а за совесть вне всяких границ служебного времени, при полном отрешении от личных интересов.

Несмотря на радикальную корректировку всех учебных планов, неоднократные изменения сроков обучения, вызывающие соответственно и изменения программ, расписаний занятий, сложности с организацией лагерных сборов и боевых артиллерийских стрельб, несмотря на все возрастающую дороговизну жизни и связанные с этим затруднения в содержании, обмундировании юнкеров и снаряжении выпускников, а главное, несмотря на ужасы войны, тревогу и беспокойство за судьбу Отечества, сильное душевное волнение, усугубляемое желанием и вместе с тем невозможностью принять непосредственное участие в войне, усердие, стойкость и усилия всего личного состава обеспечили ход учебного процесса без срывов.

Начальник училища генерал А.А. Нилус, вспоминая военный период, с восторгом отзывался о стойкости, такте и самообладании офицерского состава. «Пошатнись они, расстройся – разладилась бы вся жизнь училища. Но они устояли и с честью выдержали испытание. Не могу не отметить их самопожертвование, победу соблазна идти на войну».

Следует отметить, что с самого начала войны многие офицеры училища обращались с просьбой отправить в действующую армию.

На первые же рапорты был дан решительный отказ. Генерал В.Т. Чернявский сказал свое характерное «цыц» и предложил спокойно и энергично трудиться по ускоренному выпуску с

сознанием, что исполняется не свое желание, а свой долг, а заявлений – ни устных, ни письменных было приказано не подавать. И это понятно, так как выгоды получения фронтом двух-трех десятков опытных и сведущих офицеров не окупились бы нарушением системы подготовки и пополнения армии двумя-тремя тысячами молодых артиллерийских командиров.

Следует отметить, что офицеры, служившие в училище, лишались больших преимуществ. Это и боевые награды, и слава, и быстрое продвижение по службе, и боевой ценз для дальнейшей карьеры, и финансовые выгоды. Но все-таки главным было моральное удовлетворение.

Многим офицерам приходилось «хладнокровно» наблюдать, как их обгоняют по службе в наградах и чинах не только сверстники, но даже и бывшие воспитанники – юнкера. Нередко сталкивались они и с незаслуженными, несправедливыми и неразумными обвинениями в уклонении от участия в войне.

Было же у них единственное утешение – результаты собственной деятельности: положительные отзывы начальства о службе бывших воспитанников училища, их честная доблестная работа, их отношение и привязанность к родному училищу, и многократно выражавшаяся на словах и в письмах благодарность ему. Сознание честно выполненного долга нередко служили офицерам училища единственной наградой.

Нелегко было в тех условиях и юнкерам, но держали они себя, по оценке начальника училища, блестяще и смогли стать подготовленными и достойными офицерами – венцом большого труда всего коллектива училища, его гордостью. Это они установили и своими делами поддерживали репутацию училища, высоко держали его честь.

Смертью героя на поле брани пал офицер 1-го выпуска кременчужанин Александр Антонович Цымбалюк. Первым он поступил в училище, первым был в учебе, первым его окончил, первым по предписанию начальника Михайловской артиллерийской академии был занесен на почетную мемориальную доску, одним из первых принял участие в боевых действиях, первым погиб и первым был занесен на траурную доску¹⁰ училища. О подвиге подпоручика А.А. Цымбалюка сообщил в училище генерал-майор Мусхелов, командир артиллерийской бригады, в которой он служил после выпуска.

Так, 6 февраля 1915 года, сделав переход около 60 верст, бригада приняла участие во встречном бою с немцами. Батареи под непрерывным огнем противника заняли огневые позиции. Наблюдательные пункты были развернуты в передовых цепях пехоты в наскоро вырытых окопах. Подпоручик А.А. Цымбалюк вместе с командиром батареи был на наблюдательном пункте.

Находясь под непрерывным ураганным огнем артиллерии противника, подпоручик А.А. Цымбалюк отважно наблюдал за противником и за разрывами своих снарядов, чем оказывал огромную помощь командиру батареи. Неоднократно под губительным огнем противника он выходил из окопа и сращивал телефонные провода для восстановления связи. Все работы подпоручик А.А. Цымбалюк производил спокойно, в веселом настроении духа, с улыбкой на лице. Дважды он был ранен осколками, но выполнял поставленную задачу, пока не был отправлен на перевязочный пункт. 8 февраля в 5.50 утра подпоручик А.А. Цымбалюк скончался на главном перевязочном пункте 9-й Сибирской пехотной дивизии от ран в шейный позвонок. Тело подпоручика А.А. Цымбалюка было похоронено в цинковом гробу в Ломже – небольшом польском городке между Варшавой и Белостоком.

«Со своей стороны могу засвидетельствовать геройское мужество и беззаветную храбрость подпоручика Цымбалюка, – писал генерал-майор Мусхелов. – Подпоручик Цымбалюк

¹⁰ В училище была установлена траурная доска, на которую заносились фамилии офицеров выпускников, павших в годы войны.

представлен мною к награждению орденом св. Великомученика и Победоносца Георгия IV степени».

Обращаясь к юнкерам, солдатам и офицерам начальник училища отметил, что подпоручик А.А. Цымбалюк явил собой «пример, которому мы все должны следовать и подражать. Не каждому дано быть всюду первым, но каждый может и обязан стремиться быть как можно лучшим. Счастлив видеть и отовсюду слышать, что выпущенные впервые из нашего училища офицеры верно служат и этому завету и этому примеру. Уверен, что и все последующие выпуски офицеров родного нам училища окажутся также на высоте своего воинского призвания и честно выполняют свой долг».

И юнкера учатся, юнкера участвуют в практических стрельбах у Ланжерона, несут службу, тренируются в оказании первой помощи раненым, завидуют тем, кто воюет. Правда были и другие. Только в январе 1915 года были отчислены из училища – три юнкера за пьянку, один – за драку. Велась решительная борьба с самовольными отлучками, которые, как правило, сопровождалась пьянством юнкеров. И не только жесткими мерами вплоть до исключения из училища, как было, например, с тремя юнкерами, вернувшимися нетрезвыми из городского отпуска.

Не могли не действовать и слова увещевания: «Если противен вид пьяного простолюдина, то вид пьяного военного – отвратителен. Он свидетельствует о низком уровне интеллектуального развития пьющего, разрешающем ему не дорожить личным достоинством, позорить честь мундира и бросать тень на репутацию училища». И в конце начальник училища выражал надежду, что подобные проступки впредь больше не повторятся. Отчисляли и за неуспеваемость.

В одном из приказов начальник училища привел список 26 юнкеров 1-го ускоренного курса, имеющих неудовлетворительные баллы и не выполняющих необходимых условий выпуска в офицеры. Он высказал требование позаботиться о ликвидации задолжности в течение недели. В противном случае будут предприняты строгие меры.

Не нарушая хода учебного процесса, училище готовится к предстоящей встрече царя. 14 апреля 1915 года в 08.30 учебный дивизион прибыл на Куликово поле в составе 54 рядов в каждой батарее для участия в смотре войск гарнизона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.